В эпоху династии Суй, в секте Иньгуй.

Когда Ваньвань закончила читать часть Линь Сяньэр, она не могла сдержать румянец.

"Как могла эта Линь Сяньэр сделать такое?.."

"Это самое ценное в семье моей дочери."

Услышав это, королева Чжу Юйянь не могла не вздохнуть и сказала глубоким голосом:

"Да! То, что кажется нам самым ценным, для других не стоит ничего."

"Как бы то ни было, эта Линь Сяньэр - довольно интересная личность, раз она такая бессердечная!"

Говоря об этом, тревоги Чжу Юйяня наконец немного рассеялись.

Санда Хунсин вышел, и теперь, когда упоминались мадам Ма и Линь Сяньэр, последний оставшийся человек еще меньше вероятен.

"Ваньваньчжи, ты непременно должна стать хорошей ученицей!"

"Женщина, как Линь Сяньэр, определенно не будет иметь счастливого конца!"

"Ты ни в коем случае не должна разрушать свое тело, пока не овладеешь полностью Небесным Демоническим Учением!"

Ваньвань успокоила и кивнула.

"Что сказал мастер?"

"Ваньвань никогда не выйдет замуж в этой жизни, что бы ни случилось!"..

В эпоху Мин.

Монастырь Шаолинь, внутри дзен-комнаты.

Линь Сяньэр, растрепанная, лежала на мастере Чжисяне, смеясь.

"Ты, монах.. Это серьезно, фальшиво серьезно!"

"Ты, очевидно, сильно этого хочешь, но вынужден притворяться чистым?"

"Позволь мне сказать тебе, самые лицемерные люди в мире - это вы, монахи".

Линь Сяньэр посмотрела на свое прекрасное тело и почувствовала довольно гордой.

До сих пор, как только она этого хотела, она никогда этого не получала.

Даже знаменитый мастер Чжисянь все еще был пленен ею.

Это чувство достижения, его невозможно описать.

В этот момент мастер Чжисянь, после ожесточенной битвы, действительно вошел в состояние святости, до такой степени, что все стало пустым.

Когда похоть ушла, бесполезное сожаление в его сердце тоже последовало за ней.. Старый монах остался неподвижным, чётки в его руке быстро вращались.

"Амитабха! Грех! Грех!"

Но Линь Сяньэр была неохотна и позволила своему телу прижиматься к нему.

Мягкое чувство пришло к ней, и чётки в руке мастера Чжисяня вращались еще быстрее.

"Ха-ха-ха! Мастер, похоже, твое кунг-фу еще не совершенно! Можно даже сказать, что оно очень плохое!"

"Короче говоря, не забудь пообещать Сяньэр".

"Иначе Сяньэр расскажет историю о тебе и обо мне.."

Когда старый монах положил четки и хотел сделать что-то еще, он только услышал "бум".

Дверь была распахнута.

На светящемся экране передо мной разворачивалась сцена Линь Сяньэр и старого монаха.

"Вот это да!"

"Чжисянь и эта ядовитая женщина действительно здесь!"..

В эпоху династии Сун.

Когда Дуань Чжэнчунь увидел эту сцену перед собой, он не мог не тайно восхититься:

"Эта Линь Сяньэр действительно хороша.."

"В ней есть очарование красного хлопка, мягкость младенца, красота зеленой редьки и твердость белого феникса.."

"Хотя внешность немного вульгарна, фигура и походка могут полностью ее перекрыть!"

"Нет, похоже, мне нужно найти время, чтобы съездить в Дамин.."

Вот так, после того, как видео Линь Сяньэр было показано, весь мир смешанных боевых искусств мгновенно взорвался.

Все в мире смешанных боевых искусств смотрели на картинки и комментарии и не могли не поговорить об этом какое-то время.

"Что! Оказывается, эта Линь Сяньэр была из эпохи Мин!"

"Самая красивая женщина в мире боевых искусств, действительно немного жаль, но к счастью, она очаровательна и привлекательна!"

"Я действительно не ожидал, что эта женщина будет такой привередливой в еде, даже старый монах не уйдет от этого?"

"Тсс-тсс-тсс! Это не измена Хунсина, это Хунсина просто ударили по лицу!"

"Хм! Кто сказал, что покорение мира обязательно должно полагаться на боевые искусства, разве ношение красного платья не сделает то же самое?"

"В конце концов, мадам Ма нанесла вред только Беспризорному Отряду, но эта Линь Сяньэр причинила вред половине мира!"

"Зачем вы говорите столько бессмысленных вещей? Кто-нибудь знает, где находится Линь Сяньэр?"..

Су Хан не мог не улыбнуться с пониманием, когда увидел экран, заполненный комментариями.

Хотя Мадам Ма и Линь Сяньэр оба являются злодеями, они оба оставили неизгладимые воспоминания для всех.

В результате многие братья все еще имеют глубокие воспоминания, даже когда им за тридцать или сорок.

Развращенность мадам Ма, но ее нельзя делать Линь Сяньэр.

Вот так устроено человеческое сердце и мир.

Такой молодой человек, как Аи Фэй, определенно не поймет всех этих вещей.

Подумав об этом, Су Хан щелкнул по экрану, чтобы продолжить просмотр.

В момент, когда он щелкнул по экрану, световая занавеска над всем миром смешанных боевых искусств одновременно вспыхнула.

Постепенно появилась другая серия невероятно красивых картинок.

Только на этот раз это было немного особенно. Зрители из разных династий тоже выглядели озадаченными, когда увидели это.

"Разве не было согласовано, что Хунсин будет изменять? Почему это храм?"

"Разве так? Почему этот храм выглядит так знакомо? Разве это не храм Тянлун в Дали?"

"Неожиданно оказалось, что это храм Тэнрюдзи! Неужели можно сказать, что в храме Тянлун тоже есть красные абрикосы?"

Хм! Я знал, что эти монахи не так просты, как они думают..

"Слава Господу Богу, иначе как бы я мог узнать так много истин об окружающем мире?"

"Это дело номер один Хунсина?"..

Пока все обсуждали это,

изображение на световом экране постепенно раскрывалось, и на нем медленно шла вперед прекрасная фигура.

Одетая в белое, с полупрозрачной вуалью, обнажая ее красивую фигуру и лицо.

Длинные волосы закрывали ее лицо, но все еще трудно было описать тонкие и красивые черты

женщины.

Кроме того, фон - темная ночь, с облаками позади, что резко контрастирует с белым нарядом женщины.

Женщина шаг за шагом подходила к лежащему на земле инвалиду.

Ее глаза, казалось, были полны негодования и нежелания.

Наконец, женщина медленно подошла к калеке.

Она смотрела на человека перед ней со сложными глазами, выражая жалость, ненависть, презрение и, казалось, желание.

И будучи желанной такой красотой, даже если мужчина инвалид, он должен был встать прямо.

Наконец, под взглядами множества пар глаз в мире смешанных единоборств, женщина приподняла свое белое платье..

В то же время мужчина медленно закрыл глаза.

Внутри храма Тяньлун разгневанный Будда Ваджра свирепо уставился; снаружи храма Тяньлун тихо падали громовые раскаты и дождевые капли.

Но это не оказало никакого влияния. Эта чрезвычайно шокирующая и рвущая сцена заставила всех затаить дыхание, и нельзя было пропустить ни одного кадра.

В этот момент казалось, что время остановилось, и весь мир стал тихим.

http://tl.rulate.ru/book/106331/3793899